

Воскресенье : День седьмой

Усаги проснулась, ее глаза медленно открылись, слезы сразу же полились из них. Она оставалась неподвижной, пока ее разум очищался от сна. Ее глаза сморгнули свежие слезы по бокам ее лица, когда она убедилась, что ей не приснился тот факт, что она вспомнила сон.

Она помнила почти каждую деталь того момента, когда красивая девушка встретила Эндимиона в саду, но ничего до этого. Однако она не жаловалась; это было намного больше, чем то, что она помнила из других своих снов.

Усаги перевернулась на бок, думая о сне. Она не смотрела на часы, и солнечные лучи, проникавшие сквозь боковые шторы балконных окон, ускользали от ее внимания, так что мысль о том, сколько сейчас времени, даже не приходила ей в голову.

Она была похожа на меня... только другая. Постарше...повзрослее и парень. Эндимион. Она крепко зажмурила глаза от боли и радости, которые нахлынули на нее при одной только мысли об имени этого человека.

Эти эмоции. Ощущение знакомства. Откуда они пришли? Знала ли она его? Но она не могла. Она никогда не встречалась с ним, но тогда почему он был ей знаком?

И почему он так похож на Мамору?! Она подумала, прежде чем вдруг услышала стук в дверь. Она быстро высвободила одну руку из-под одеяла, чтобы вытереть слезы с лица и глаз. Она не знала, кто это был, но определенно не хотела, чтобы они видели, как она плачет.

xXx: Макото: xXx

Вечер пятницы

Макото лежала в своей постели и смотрела на пустой потолок, на котором играли тени от света, проникающего через ее окно. Обычно она спала бы в это время ночи, особенно учитывая, насколько она устала из-за драки в парке, но она просто не могла заснуть. У нее было слишком много мыслей, и все же она едва могла это понять.

Я буду готовить. Обычно это помогает мне думать. Ну... это и драка, но я не могу просто пойти и начать драку, не так ли? Подумала она, откинув одеяло, встала на ноги и направилась на кухню.

Она включила свет и начала доставать разные ингредиенты из холодильника и шкафов, особо не обращая внимания, так как в этом не было необходимости. Она разбиралась в кухне, особенно в кухне, лучше, чем что-либо еще.

Пока Макото смешивала ингредиенты, ее мысли сосредоточились на нападении в парке, но в

особенности на словах Такседо Камена.

Она знала, что он прав. Им нужно было, чтобы Сейлор Мун превратила йома обратно в людей, когда радужные кристаллы были удалены, и она также знала, что они не могут продолжать пытаться уничтожить йома другого типа самостоятельно. Еще несколько боев, и они в конце концов измотаются. Они будут слишком уставшими для школы или чего-то еще в этом отношении. И что еще хуже... люди заметят. Будут задавать вопросы, и тогда у них будут серьезные проблемы.

Я хороший лжец, но это потребует слишком многого. Нам нужно сначала уладить отношения с Усаги, прежде чем можно будет сделать что-то еще. Она подумала, вспомнив, что Ами рассказала ей о своем разговоре с их отчужденным другом.

Усаги хотела, чтобы они знали, что она такая же умная, как и все остальные, и может делать работу, если захочет, что она может вовремя приходить в школу и, следовательно, в любое другое место, где ей нужно быть.

Макото поняла это, а также заметила, что она больше не была растяпой, не шумела и не ела все время. Она даже перестала спорить с Мамору... по крайней мере, насколько она могла судить, поскольку видела их вместе только один раз.

Что-то было очень не так, когда Мамору из всех людей начал ладить с Усаги, в отличие от ее друзей. Усаги была права. Они причинили ей боль и причиняли ей боль уже какое-то время.

Макото считала Усаги своей лучшей подругой, но теперь начала понимать, насколько она не отвечала ей взаимностью. Она действительно не возражала против отсутствия учебы и своих неуклюжих моментов. В конце концов, ты не мог хорошо контролировать, недотепа ты или нет, хотя казалось, что Усаги может. Ей также нравилось ее рвение к еде, и она была на самом деле рада, что ей есть для кого готовить, кроме нее самой. Другие девушки наслаждались ее едой, она это знала, но не так, как Усаги.

И она, конечно, не забыла, что Усаги было все равно, что у нее была репутация бойца, когда она впервые встретилась с ней.

Она не была ни напугана, ни осторожна. Она была очень милой, и мне это в ней очень нравилось. — подумала она с усталым вздохом. Когда я начал осуждать ее за все эти вещи вместо того, чтобы принимать их, как раньше? Она с грустным вздохом задумалась, глядя вниз, и лишь слегка удивилась, что приготовила себе закуску. Горячие блины и французские тосты ждали ее вилки и ножа. Оно выглядело и пахло хорошо, и она надеялась, что это поможет ей уснуть, когда ее разум успокоится.

Макото не была большим другом, не говоря уже о лучшей подруге, для Усаги, и неудивительно, что она начала чувствовать, что больше не знает ее. Она полностью потеряла с ней связь. Они даже больше не ходили на охоту за мальчиками! Если уж на то пошло, Усаги перестала говорить с ней о мальчиках вообще. А потом были все те отличия, которые она видела в ней в

последние несколько дней.

Исчезновение Усаги из школы было еще одним поводом для беспокойства. В то утро она выглядела не очень хорошо и надеялась, что с ней все в порядке. Она вспомнила, в какую истерику впала Ами, когда поняла, что Усаги дважды ударила ее головой за одну ночь.

Макото это знание тоже не обрадовало, и она очень надеялась, что ее исчезновение не имеет к этому никакого отношения.

Хотя ей нужно было это узнать. Ей нужно было поговорить с Усаги и извиниться за то, что она такая дрянная подруга.

Почему я не заступился за нее на том собрании?! Я заверил ее, что скажу Рей, что она опоздает, и подвел ее. Я не сказал Рей. — с досадой подумала она, протыкая кусок блина. Признаюсь, я забыл сказать Рей, но вспомнил, когда разговор зашел об Усаги как о лидере и сэнши. Я должен был что-то сказать тогда. Она ругала себя, когда смотрела на фотографию на стене, на которой она была изображена в ясный день, когда Усаги обнимала ее с левой стороны с яркой улыбкой.

Глядя на эту фотографию, она вспомнила, что Усаги не похожа на бойца. Она знала с первого своего дня в качестве сенши, что Усаги не боец. Она просто не была хороша в этом, как остальные, и у нее определенно не было для этого характера. Было даже время, когда она задавалась вопросом, помогает ли Такседо Камен им только потому, что он специально поддерживает жизнь Усаги.

Он сказал, что что-то подталкивало его к этому; какой-то инстинкт внутри него. Она подумала, вспомнив, что даже зная, что Усаги не боец, она пыталась ей помочь.

Она зашла так далеко, что тренировалась с Усаги в частном порядке, чтобы ей не приходилось иметь дело с замечаниями Рей и беспокойствами Ами. И это сработало. Усаги значительно улучшилась, но она все еще не дотягивала до их уровня. Она часто ловила себя на том, что задавалась вопросом, как Усаги действовала как сэнши, когда была одна, до прихода Ами.

Тем не менее, Макото знала, что она, должно быть, была в состоянии справиться с собой, поскольку она все еще была рядом, чтобы приветствовать Ами в своих рядах.

Макото глубоко вздохнула, прежде чем покончить с едой, привести себя в порядок и вернуться в свою постель, чтобы немного поспать. Ей понадобится весь отдых, если она собирается завтра попытаться поговорить с Усаги.

xXx: Ами: xXx

Ами устало сидела за столом в своей спальне в пижаме, с включенным компьютером и

открытыми книгами. Она должна была поспать после только что пережитой ссоры, но ей нужно было учиться, а ее разум был слишком активен, чтобы спать.

Она также думала лучше всего, пока училась; и вот она была в такой ранний час, печатала заметки и читала, в то время как мысли об Усаги, битве, Рей, желающей заменить Усаги на посту лидера, и слова Такседо Камена мелькали в ее голове. Она задавалась вопросом, как все пошло так неправильно. Всего несколько недель назад казалось, что все они веселятся и прекрасно ладят. Когда это изменилось?

Ами гордилась тем, что она самая умная в группе, хотя с недавним выступлением Усаги она переоценила это предположение, но она была недостаточно умна, чтобы понять, что происходит. Она не знала, что отталкивает и отталкивает Усаги.

Она стала слишком одержима их учебой. Она хотела, чтобы ее друзья не отставали от них, даже если они сражались с йома, но теперь было ясно, что она слишком сильно давила. Они не любили учиться, как она. Она могла видеть раздражение и страдальческие выражения на их лицах, но со временем они начали придирается к Усаги из-за того, что она не учится, и в конце концов она убедила себя, что все их обиды были только на Усаги.

Она даже не могла вспомнить, сколько раз Усаги пыталась заставить ее расслабиться и отвлечься от учебы. Она ни разу не заставляла ее бросить учебу и не говорила бросить совсем... просто просила и подсказывала ей делать перерывы. С другой стороны, она отказывалась что-либо делать в определенное время, когда Усаги не хотела учиться.

Как это произошло? Сначала она была слишком застенчива, чтобы попытаться заставить ее учиться, а потом Усаги, при случае, делала именно это. В то время было много комиксов и еды, но она отложила их и взяла книги хотя бы ненадолго.

Однако все начало меняться, когда их группа стала больше. Она не могла объяснить, почему, но они это делали, и она, казалось, стала более критично относиться ко всему, что делала Усаги. И это только в их повседневной жизни. Их жизнь сэнши была еще хуже.

Усаги была сэнши дольше, чем все они, но, похоже, со временем она не стала лучше. Она постоянно плакала, бегала и падала. Ами просто не могла понять, как она выжила, чтобы привести ее в группу как Сейлор Меркьюри.

Может, Усаги просто не боец, как все мы. Она подумала, отложив в сторону тот факт, что теперь она приняла себя в качестве бойца. Я видел, как много она работала во время наших тренировок, но этого было недостаточно, чтобы улучшить ее навыки. И не помогало то, что Рей всегда было на что жаловаться. Либо она была недостаточно сильно, либо двигалась достаточно быстро. Она была неправильно расположена или стояла не в том месте.

Это было так неприятно, но теперь она поняла, что они с Макото присоединились к этой критике. Даже зашел так далеко, что удостоверился, что она знает о них во время драк.

Как они могли это сделать? Как они могли так повернуться против нее, когда она так старалась? Неужели они разрушили ее самооценку как сенши?!

Это была тревожная мысль; знать, что она, возможно, приложила руку к этому.

Такседо Камен не выглядела... кажется, у нее не было проблем со способностями. Кажется, ему даже нравится ее спасать, и он злится, что враг использует против нее ее слабости. Это было? – спросила она, нахмурившись.

Были ли боевые способности Усаги слабостью? Ее роль в команде заключалась в том, чтобы поощрять их и ждать, пока ей придет время уничтожить врага или исцелить его? Но этого не могло быть, потому что ее тиара использовалась не только для разрушения, но и для борьбы, и она умела ею пользоваться! Она вспомнила, что цель Сейлор Мун всегда была идеальной. И поскольку она единственная, кто может исцелить и уничтожить их в одиночку, она стала самой могущественной из всех. Может быть, именно поэтому Луна настаивала на том, чтобы она была лидером.

Ами вздохнула, отложила книгу и взяла свой компьютер «Меркурий», стоявший на стопке книг, и начала быстро печатать в нем. Ввод расчетов, чтобы убедиться, что ее гипотеза о том, что Усаги самая сильная, верна.

Пока она печатала, к ней вернулись слова Усаги из их короткого разговора в классе.

«Знаешь... мне было очень больно осознавать, что мои друзья больше заботились о моих оценках, чем обо мне. Вы все заботились только о том, чтобы критиковать, но никогда не спрашивали, почему...»

Ами медленно перестала печатать, снова прокручивая эти слова, и она была права, когда впервые услышала эти слова от Усаги. Она заботилась только о том, чтобы критиковать, и ей никогда, никогда не приходило в голову спросить, почему. Она просто подумала, что ленится и не хочет тратить время на то, чтобы как следует выучить материал.

Она должна была знать, что это было нечто большее. Она должна была спросить или вообще не жаловаться, как она сделала с Макото. Ами знала, что те бои, в которых, по слухам, участвовала Макото, были плохими, но она никогда не жаловалась на это и не спрашивала. Она чувствовала, что это дело Макото, и она разделит его, если захочет.

Я не поступил так с Усаги, но, по крайней мере, я был прав, защищая ее после того, как она ушла. На то была веская причина, но Усаги не чувствовала необходимости делиться ею, так как мы, очевидно, не поняли. Со вздохом подумала она.

Ами уважала это, тем более, что она, вероятно, действительно не поняла бы. Что еще более важно, теперь было более чем ясно, что она не заслужила право знать, что это за причина. Усаги была ее первым настоящим другом, и она бросила эту дружбу обратно ей в лицо, даже не

подозревая об этом, потому что у нее было еще двое других, которых она могла назвать друзьями. И потому что она была Сейлор Меркьюри. Кто-то важный. Кто-то, кто мог бы изменить ситуацию.

Она потеряла из виду то, что было действительно важно. Ей нужно было напомнить себе, что если бы Усаги не выполняла свою работу Сейлор Мун, она бы не прожила достаточно долго, чтобы узнать, что она сэнши.

Ами почувствовала, как горькие слезы текут по ее лицу, когда она положила свой компьютер «Меркурий» обратно на стопку книг и начала прокручивать заметки, которые она напечатала на своем настольном компьютере.

Каким другом она была для Усаги?! Она даже не знала, что пострадала на следующий день после драки в храме. Слишком захвачен моей критикой и разочарованием, чтобы это заметить. — с горечью подумала она. Она должна была узнать у Мамору всех людей! Она не думала, что они друзья, не думала, что он будет достаточно заботлив, чтобы понять, что ей больно. Она думала, что они были только знакомыми; просто раздражают друг друга. Что их стычки в игровых автоматах были единственным способом выразить это.

Но, возможно, я ошибался. Усаги знала его еще до того, как встретила меня, так что, возможно, они друзья, и это их способ показать это. Она задумалась, вспомнив, как они выглядели вместе, когда она и девочки вошли в аркаду несколько дней назад. Может быть, они тайно любят друг друга и не хотят, чтобы кто-то знал об этом. Возможно, поэтому они так относятся друг к другу. Чтобы никто не заподозрил. Она рассуждала.

Она не была уверена, но это было возможно, особенно с новыми вещами, которые Усаги показывала им. Тот факт, что она ни с кем из них не разговаривала, мог подтолкнуть ее к тому, чтобы попытаться вести себя с ним хорошо. Попытаться отложить спор на какое-то время.

А как же Такседо Камен? Она подумала, нахмурившись. Им было хорошо известно, как сильно он ей нравился, и теперь было ясно, что он отвечает на эти чувства взаимностью. Но они не знали настоящие личности друг друга, и с уходом Усаги из группы было возможно, что они никогда больше не увидятся.

Какой бы ни была ситуация с Усаги и Мамору, Ами была просто рада, что она не одна. Что она хоть с кем-то разговаривала. Хотя она была уверена, что Рей это не нравится. На самом деле, она была уверена, что Рей не любила, чтобы они делали что-то, кроме ссор и, казалось бы, не ладили.

По ее мнению, Рей нуждался в тревожном звонке. Пришло время ей увидеть, что происходит с Усаги, и понять, что она ошибалась насчет нее. Она все еще не могла поверить, что хочет заменить Усаги на посту лидера и даже назначить кого-то другого на роль Сейлор Мун. Тот факт, что Рей считала себя лидером, был безумием.

Ами нужно было абсолютно ясно дать ей понять, что они были Сэнши, и замена одного из них

невозможна ни в каком виде или форме. Это только раскроет их личности и подвергнет их опасности.

Им нужно было поговорить и все уладить. Им нужно было поговорить с Усаги, но сначала нужно было найти ее. В тот день ее не было в школе, и Ами волновалась, что это могло быть из-за травмы головы.

Я, конечно, надеюсь, что нет. Она подумала, устало протирая глаза и лицо, прежде чем взять другую книгу.

Это была долгая ночь для Ами. Она смогла заснуть только после того, как заставила свой разум перестать думать о ситуации с друзьями и сосредоточиться на учебе, чтобы отвлечься, когда она пыталась уснуть.

хХх: Рей: хХх

Горячий. Нагревать. Тепло. Красные, оранжевые и желтые всполохи огня мелькали взад и вперед перед неподвижным телом Рей, когда она пыталась медитировать. И ее тело, и разум устали, и она надеялась, что великий огонь поможет ей.

Сегодняшний бой был очень напряженным. Она понятия не имела, что так тяжело сражаться в песке, и не помогало то, что ее огонь превращал часть песка в стекло. Так что он был не только неустойчивым, но и скользким. Она была удивлена, что не сломала лодыжку!

Рей неохотно была благодарна за появление Такседо Камена, но сразу же разозлилась, когда он начал расспрашивать о Сейлор Мун.

С ним это либо охота за радужными кристаллами, либо спасение Усаги, и она достаточно глупа, чтобы думать, что ее увлечение станет чем-то большим. Подумала она, мысленно закатив глаза. Вероятно, он просто использовал ее, чтобы добраться до кристаллов. — подозрительно подумала она.

Тем не менее, несмотря на то, что она не верила, что что-то выйдет из детской влюбленности Усаги в Такседо Камена и что он не заслуживает доверия, она неохотно согласилась с его логикой в том, что им понадобится Сейлор Мун, чтобы превратить юма обратно в людей, но она твердо верила, что они справятся с остальными. Их сила росла с каждым днем. В конце концов, это станет легко.

Возможно, Усаги могла бы просто быть на дежурстве, как некоторые работники. Мы могли бы позвонить ей, когда нам нужно будет превратить йому обратно в человека, и тогда она сможет вернуться к своей еде и комиксам. Хотя, я уверен, она тоже опоздает на эти звонки. — раздраженно подумала она. Такседо Камен и его выступления. — подумала она, и ее раздражение нарастало.

Он был хорош в этом. Способен привлекать людей своим глубоким, успокаивающим, почти обольстительным голосом и своей убежденностью. Но что бы он ни говорил, она знала, что отношения с Усаги не изменятся. Она всегда была ленивой, опаздывающей и неуклюжей.

И даже при всем этом она все еще получает все внимание! — с ненавистью подумала она. Такседо Камен всегда спасает ее и хочет, чтобы мы ее вернули, Луна делает ее лидером, когда она даже не была в состоянии вести себя сама, Ами и Макото защищают ее, потому что она немного плакала и потому что они не могли убежать от нее в школе, и Мамору всегда проявляет ее внимание, когда вместо этого он должен быть сосредоточен на мне! Она закипела.

Это всегда было о ней! Все всегда было Сейлор Мун, Сейлор Мун, Сейлор Мун. Усаги, Усаги, Усаги! И это раздражало ее до крайности.

Конечно, она была потрясена, когда Усаги ушла из команды, но сразу же обрадовалась, как только это стало понятно. Это было прекрасно. Нет худа без добра. Больше не нужно беспокоиться о ее спасении или о том, сможет ли она вовремя вступить в бой, чтобы помочь и уничтожить йому. Больше не нужно беспокоиться о том, что она выпадет из строя во время атаки. И самое главное, она могла заменить ее на посту лидера.

Да, она сказала, что они могут выбирать между собой, но она знала, что ни у Ами, ни у Макото нет темперамента для этой должности. С другой стороны, она идеально подходила для этой роли, тем более что она в основном руководила группой с тех пор, как стала Сейлор Марс.

Видеть себя лидером уже означало, что она определенно не была счастлива, когда Макото и Ами немедленно начали защищать Усаги. Зачем кому-то притворяться, что он не воспринимает вещи всерьез, когда они знают, что должны? Это не имело смысла, и она не думала, что у Усаги была какая-то реальная причина для этого.

Все это безумие по поводу того, что она сдала тесты раньше Ами и сделала домашнюю работу, просто безумие. Должно быть, это была случайность со стороны Усаги. Она подумала, слегка покачав головой.

Эта мысль напомнила ей о том, что она видела до их безумного разговора. Вид Усаги, сидящей со своим Мамору, слишком близко для ее комфорта, выглядящей так, будто они созданы друг для друга. Она была так разъярена, что все, что она могла сделать, это спокойно подойти к ним и выкрикнуть его имя.

Еще немного ближе, и они бы целовались! Она подумала, ее гнев от того дня вернулся почти в полной силе.

Это она прервала? Но нет. Мамору не любил Усаги. Их ежедневные ссоры, крики и оскорбления доказывали это. А Усаги была слишком увлечена Такседо Каменом, чтобы замечать кого-то столь же красивого, как ее Мамору.

Рей не верила, что Мамору любит Усаги, но его слова о том, что она ранена, шокировали и удивили ее. Она не думала, что он заметит что-то подобное. И она не видела никаких бинтов, когда в последний раз видела Усаги, так как тогда ей было все равно, так что все не могло быть так плохо, как думал Мамору.

Кроме того, она, казалось, была достаточно в порядке, чтобы прижаться к моему Мамору, так что, должно быть, с ней все было в порядке. — подумала она с раздраженным хмурым взглядом.

Мало того, что Усаги, казалось, питала привязанность Такседо Камена, но теперь она выглядела так, будто хотела любви и Мамору. Она не собиралась ничего говорить об этом, поскольку впервые видела, как они ведут себя вежливо по отношению друг к другу. Это могло быть ничего.

Хотя она не была уверена, что верила в это.

И, по крайней мере, ей больше не придется беспокоиться о том, что Усаги сблизится с Такседо Каменом. Не имело значения, что он, казалось, отвечал на ее чувства. Ему нельзя было доверять. В конце концов, у него была половина радужных кристаллов. То, что он остановился достаточно долго, чтобы спасти ее неуклюжую задницу, ничего не значило.

Думая об этом, она вспомнила выражение его глаз после того, как Ами передала ему слова Усаги. Вспыхнуло так много эмоций, что она была совершенно удивлена этим. Обычно он был холоден и отчужден. Наверняка ей это показалось. В конце концов, она не смотрела достаточно долго, не желая проявлять интерес. Эта мысль заставила ее вспомнить гневные слова Ами.

Я перестал заботиться о благополучии Усаги? Она задумалась, молча спрашивая великий огонь. Она так не думала. В конце концов, она продолжала спасать свою ленивую задницу во время драк! Ей это не нравилось, она устала делать это постоянно, но она все равно это делала.

Значит ли это, что когда они найдут принцессу, она устанет ее защищать?

Эта мысль была тревожной, но она так не думала. Ей надоело делать это с Усаги только потому, что она должна была быть воином, как и все остальные. Она должна была быть защитником, а не охраняемым. Она верила в помощь друг другу в трудных ситуациях, но каждый раз это было слишком. Тем более, что Усаги не относилась серьезно к своим тренировкам.

Так что нет. Она сделает свою работу по защите принцессы, когда они ее найдут, и ей это не надоест. Теперь им нужен был кто-то еще из команды, чтобы компенсировать провисание Усаги. Она не хотела, чтобы ее возвращали в команду, так как она, очевидно, не могла выполнять эту работу, но если они могли ограничить ее появление только исцелением обращенного йома человека, тогда все, что им было нужно, это еще один сэнши.

Может быть, я подниму этот вопрос на следующей встрече, но сейчас я собираюсь принять горячую ванну, расслабиться и немного поспать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74903/2223805>